

Учебные прогулки и экскурсии как элемент детской повседневности в Оренбурге на рубеже XIX–XX вв.

Е. В. Бурлуцкая

В статье на основе широкого круга опубликованных источников исследуются практики организации ученических прогулок и экскурсий в учебных заведениях Оренбурга рубежа XIX–XX вв. и роль этих видов внеучебных занятий в детской городской повседневности. Автор обращает внимание на предлагаемые детям маршруты, экскурсионные программы, отношение детей и родителей к подобному времяпрепровождению. Анализируются различия в прогулках, организованных для мальчиков и для девочек. Делается вывод о высокой степени значимости подобных мероприятий для образовательного и воспитательного воздействия на личность ребенка, для подготовки ребенка к будущей взрослой жизни. Подчеркивается особая важность таких путешествий именно для городских детей, использующих эту возможность для знакомства с природными объектами и новыми для них видами деятельности.

Ключевые слова: детская повседневность, пореформенный период, Оренбург, учебные прогулки, экскурсии.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта РНФ на реализацию научного проекта № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)».

Для цитирования: Бурлуцкая Е. В. Учебные прогулки и экскурсии как элемент детской повседневности в Оренбурге на рубеже XIX–XX вв. // История повседневности. – 2024. – № 1. – С. 10–25. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_10. EDN: DGBBMB

Введение

На рубеже XIX–XX столетий представители российской системы образования всерьез задумались над глобальной трансформацией содержания и форм школьного обучения. Эта потребность в модернизации довольно консервативной системы образования была вызвана общим ходом исторического развития – Россия переживала последствия глубинных и масштабных преобразований Александра II, Александра III, приспосабливалась к последствиям промышленного переворота. Подрастающее поколение должно было не только адаптироваться к новым условиям, но и включиться в будущем в процесс дальнейших реформ, направленных на совершенствование всей государственной системы. Школа в этих обстоятельствах должна была максимально подготовить детей к будущей взрослой жизни, привив им необходимые практические навыки, нужные для успешного функционирования в новых, сложных и достаточно неопределенных условиях.

Общество в решении этих задач двигалось несколько впереди официальных структур, в связи с чем обсуждение новых принципов, целей и задач образования и воспитания первоначально разворачивалось на страницах газет и журналов, в полемике передовых педагогов, и лишь затем закреплялось какими-либо нормативными документами. Родители, идущие в ногу со временем, старались использовать новые, полезные воспитательные и образовательные практики в семейном кругу.

Вопросы, связанные с использованием в школьной и семейной практике таких форм деятельности, как прогулки и экскурсии, сегодня поднимаются в исследованиях ряда авторов. Обращение к ним вызвано не только интересом к прошлому, но и попытками применить накопленный исторический опыт в современных условиях, поскольку современная школа, как и полтора столетия назад, нуждается в обновлении. Так, например, в работе Н. В. Тарасовой [1] был исследован образовательный потенциал ученических экскурсий на рубеже XIX–XX вв. и опыт педагогов прошлого в деле их организации. Л. И. Сизинцева [2] рассматривала школьные экскурсии как коммеморативные практики, способствующие самоидентификации молодежи.

Опыт досоветской педагогики в деле использования образовательного и воспитательного потенциала школьных экскур-

сий был изучен на примере различных регионов Российской империи. В статьях Г. В. Мерзляковой и Л. В. Баталовой [3–6] был дан анализ экскурсионной работы в учебных заведениях Вятской губернии, в публикациях Д. В. и Т. Н. Арцыбашевых [7] речь шла о внедрении экскурсионных программ в учебный процесс школ Курской губернии, Р. А. Савинкова [8] исследовала аналогичный опыт самарских образовательных организаций, А. Л. Ильин [9] – в учебных заведениях дореволюционного Пинска. А. С. Киселева [10] изучала освещение экскурсионной деятельности в Нижнем Новгороде на страницах периодических изданий начала XX в.

Поскольку на материалах Оренбургской губернии аналогичных исследований не проводилось, целью данной статьи является анализ таких учебно-воспитательных практик, как ученические прогулки и экскурсии, организованные учебными заведениями Оренбурга, с позиций их влияния на детскую повседневность рубежа XIX–XX вв. В качестве основного метода исследования был использован кейс-метод (*Case study*) или метод проблемно-ситуационного анализа, суть которого заключается в том, чтобы осмыслить различные жизненные случаи, описанные в источниках и имеющие отношение к рассматриваемой проблеме.

Результаты

Училища и гимназии Оренбурга на рубеже XIX–XX вв. стали активно использовать прогулки в своей практике. Особой популярностью у прогуливающихся пользовалась гора Маяк. В апреле 1892 г. учащиеся оренбургской мужской гимназии под звуки собственного духового оркестра и оркестра казаков отправились на Маячную гору, расположенную в четырёх верстах от города (чуть больше 4 км). «Даже крошки из приготовительного класса маршировали в ногу и имели торжествующий воинственный вид!». На горе для детей был приготовлен чай и завтрак. Дети провели прекрасный весенний день «в играх и беготне на вольном воздухе». Были даже импровизированные танцы на полянке. Огромные самовары, котлы для жаркого и варки яиц, разведенный костер создавали впечатление военного бивуака. Вечером учитель гимнастики Исаков продемонстрировал навыки своих учеников на приспособлениях

для военной гимнастики солдатского лагеря, существующего на Маяке. Дети «отлично прыгали через рвы, лазили по лестницам и подвесным шестам, а в заключение ловко и храбро штурмовали и взяли крепость из земляной насыпи и рвов». В 7 часов вечера дети отправились домой в сопровождении двух оркестров и множества публики, конной и пешей» [11, с. 3].

Еще раньше, в сентябре 1890 г. и в мае 1891 г. гимназисты выбирались в Зауральную рощу, также с оркестрами, песнями и маршами. Детей сопровождали попечитель Оренбургского учебного округа, начальник казачьего штаба, учитель гимнастики и многие родители «с семействами» [12, с. 3]. Дети «занимались пением, музыкой и предавались разнообразным играм и забавам, свойственным детскому возрасту» [13, с. 3].

В июне 1898 г. учащиеся церковных школ Оренбурга посетили недавно открытый Успенско-Макарьевский (Мещеряковский) мужской монастырь в Подгородней Покровке. Монастырь был основан на средства оренбургского купца второй гильдии Александра Григорьевича Мещерякова. Мальчики, девочки, их родители и родственники (всего около 200 человек) отправились в путь рано утром 5 июня. Большинство детей «никогда не ходило дальше Оренбурга и ничего не знало о Мещеряковском монастыре». К монастырю решено было идти «кратчайшим путем через Маячную гору, реку Сакмару (на которой к этому времени устроен был паром), лесом и лугом до самого монастыря». Путь составлял 12–13 верст (около 14 километров). «Деревья, цветы, разнообразные травы – все привлекало внимание детей, возбуждая живой интерес». Примерно к 11 утра процессия подошла к монастырю, где была встречена игуменом и братией. Детям в распоряжение был отведен целый монастырский корпус. Путешественники дружно уселись «за стол и с большим аппетитом кушали чай с хлебом и пирожки, изготовленные им в Оренбурге».

Дети посетили вечернюю службу и из-за дождливой погоды решили заночевать в монастыре. Сам купец Мещеряков, узнав о том, что в монастыре находятся юные паломники, пришел со своего хутора, расположенного неподалеку. Купец пожертвовал 7 руб. на белый хлеб, а игумен озаботился приготовлением для детей ужина. Монастырский колокол разбудил всех в 4 утра. Отстояв утреннюю службу, длившуюся несколько часов, дети

отправились обратно через Подгороднюю Покровку (17 верст пути – почти 18 км). Они «резвились, пели». По дороге дети набрали большие букеты цветов, «а тенистые деревья служили прекрасным местом для отдыха» [14, с. 3].

Тогда же оренбургские кадеты совершили несколько прогулок – на берег речки Каргалки возле Подгородней Покровки (как видно, самое популярное место для детских путешествий), на берег той же речки к хутору «г. Степанова (б. Стоколенко)» и за Урал к озеру «Тюкавая яма». Как отмечали журналисты, эти экскурсии «имели военно-походный вид, и поэтому с учащимися следовали обоз с фуражом, медицинская часть и проч. Не были забыты и рыболовные принадлежности. Дети играли в разные игры и прогулками всегда были довольны». «Детей всегда занимает перемена местности. Им приятно также бегать по лугам, по полям и ходить пешком» [15, с. 3], – отмечалось в заметке.

«Оренбургская газета» в июле 1898 г. писала о том, как девочки из оренбургского Института императора Николая I совершили прогулку с дачи «Маяк» в село Покровку. С раннего утра в Покровку была отправлена телега с провизией, для девочек наняты были экипажи-долгуши, а для представителей администрации и гостей – две тройки. Процессия выехала в половине одиннадцатого утра. «Пыльную часть дороги до Покровского моста проехали в экипажах, затем дети вышли из долгуш и пешком отправились к месту назначения». Пешую прогулку с девочками совершила и начальница института княгиня Оболенская. Весь день воспитанницы провели на берегу реки Каргалки: «гуляли, играли и катались на лодке. Здесь же в лесу был предложен обед, чай и фрукты». В половине девятого вечера прогулка закончилась, и все в экипажах вернулись обратно на институтскую дачу, где детей ждал ужин [16, с. 92].

Иногда, правда, такие прогулки заканчивались весьма печально. Так, прогулка в 1895 г. на гору Маяк учеников VI приходского училища Оренбурга завершилась трагедией, в реке Сакмара «по неосторожности» утонул 11-летний Иван Лунев, сын оренбургского мещанина. «Мальчики, играя в роще, приблизились к реке, где Иван Лунев хотел напиться и, подойдя близко к воде, нагнувшись, чтобы почерпнуть воды, оборвался с берега и упал в реку, утонув в глубоком месте» [17, с. 3]. Судя

по описываемым обстоятельствам происшествия, мальчики в течение какого-то времени были предоставлены сами себе, остались без внимания взрослых. Причиной гибели ребенка была названа его же неосторожность.

Тем не менее, подобные загородные прогулки стали практиковаться во многих учебных заведениях империи. Школьное экскурсионное движение ширилось и получало поддержку со стороны профильного министерства. Циркуляр министра народного просвещения в 1900 г. отменил прежнее распоряжение о летних работах учеников. Вместо этого были рекомендованы «образовательные прогулки, путешествия или какие-либо полезные занятия и развлечения, возможные при данных условиях». Особое внимание следовало «обратить на прогулки и путешествия с образовательной целью», которые должны были «сделать преподавание в средней школе более живым и наглядным»¹.

Образовательная составляющая загородных прогулок была особенно важна для городских детей, которые зачастую были знакомы с природой исключительно по учебникам. Результаты анкетирования, проведенного в 1913 г. «в одной из низших школ г. Оренбурга с пестрым составом учащихся (дети чиновников, приказчиков, мещан, крестьян и т. д.)», показали, что дети никогда не видели «дояния коров 5 %, приготовления коровьего масла 38 %, живой изгороди 70,9 %, птичьего гнезда на дереве 10,1 %, ползущей улитки 68,4 %, малинового куста с ягодами 36,8 %, живого скворца 11,4 %, поднимающегося с пением жаворонка 72,2 %, живого ежа 1,3 %, хищной птицы на лету 5 %, грибов в лесу 25,3 %, рыбы в воде 2,5 %, внутренности улья 77,2 %, тюльпанового поля весной 54,4 %». Эти же дети никогда не слышали «пения соловья 21,5 %, крика кукушки 5 %». Соответственно эти же городские учащиеся сообщили, что «никогда не были на огороде 8,9 %, на пашне 54,4 %, в лесу 2,5 %, в лугах 17,7 %, в степи 16,5 %» [18, с. 2]. Эти цифры даже современным городским жителям могут показаться странными, поскольку на дачи, загородные турбазы, или просто на летние пикники сегодня выезжают практиче-

¹ Циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов – об отмене летних каникулярных работ учеников средних учебных заведений (2-го авг. 1900 г., № 20185) // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Ч. CCCXXXI. 1900. Сент. СПб., 1900. С. 65.

ски все городские семьи. Но на рубеже XIX–XX вв. в отсутствие у родителей свободного времени выбраться всем семейством на природу городским детям, вероятно, действительно было сложно. Поэтому знакомство детей с окружающим природным миром брала на себя школа.

Как отмечают в своей статье Д. В. и Т. Н. Арцыбашевы, «начало XX в. еще не стало временем разработки методических приемов проведения экскурсий или анализа особенностей показа и рассказа. Тогда главной экскурсионной задачей было ознакомление с уникальными природными и историческими памятниками, представление экскурсантам определенной информации, глубина и качество которой зависели от знаний и подготовленности экскурсовода» [7, с. 81]. В этих обстоятельствах в Оренбургское реальное училище в 1906 г. для проведения занятий на открытом воздухе даже был приглашен специальный учитель, который в теплое время года несколько раз в неделю должен был выбираться с ребятами на прогулки. Кроме того, аналогичные прогулки были организованы и преподавателем природоведения М. А. Голомиевым. Ученики второго класса должны были научиться определять деревья и кустарники по листьям, полюбоваться на «осенний вид» деревьев и трав, на практике увидеть перелеты птиц. При этом выяснилось, что некоторые ученики «никогда еще не видели леса» [19, с. 4]. Такие варианты досуга, в первую очередь служили образовательным задачам и были своеобразным развлечением, однако приносили немалую пользу для оздоровления детского организма.

В мае 1908 г. состоялась прогулка учащихся 8-го Оренбургского мужского приходского училища по железной дороге на станцию Каргала. По сообщению одного из учителей, сопровождавших экскурсантов [20], такие прогулки они уже предпринимали на протяжении предыдущих 5–6 лет, из-за чего дети начали готовиться к этому традиционному путешествию заранее. Всего собралось около 150 учеников, нагруженных «мешками, котомками с провизией, чайниками, котелками, удочками», а один из ребят притащил даже бредень. Детей посадили в трех специально предоставленных для этого вагонах. Дорога, занявшая около 40 минут, вызвала радость и оживление. По приезде в Каргалу, дети расположились в ближайшей рощи-

це, где «стали разводить костры, кипятить чайники и уничтожать привезенную с собою провизию». «Отчаянные рыболовы», позабыв про еду, бросились к речке Каргалке, довольно рыбной, и уже через три часа наиболее опытные из них поймали около 150 штук разной мелкой рыбы. Получилась отличная уха, которой рыболовы поделились с сопровождающими экскурсию учителями, а также с некоторыми «нерыболовами».

Часов через пять после появления детей в роще, туда же пешком из города пришли еще несколько учеников. Оказалось, что это были ребята, опоздавшие на поезд, но так желавшие приобщиться к общему веселью, что их не остановила даже пешая дорога почти в 25 верст (около 27 км).

После закуски и чая начались игры, из которых наибольшей популярностью пользовались лапта и «война русских с татарами» (по мотивам покорения Сибири Ермаком): дети по жребию разделились на две группы («русские» были в фуражках, а «бритые татары» – без головных уборов), выбрали себе «военачальников», после чего «русские» стали штурмовать гору за Каргалкой, за которой спрятались «татары». Смысл игры заключался в том, чтобы взять в плен как можно больше противников. «Победили русские, которые взяли гору и почти всех татар, за исключением немногих убежавших, забрали в плен». После игр дети снова пили чай, пели песни, собирали минералогическую коллекцию, ловили жуков, бабочек и ящериц. В роще дети провели 9–10 часов, после чего отправились поездом домой.

Отношение родителей к подобному варианту детского досуга не всегда было положительным. Может быть, родители опасались за жизнь и здоровье своих чад, а возможно, хотели оградить собственного ребенка от пагубного влияния товарищей, не обремененных правилами поведения. Так, рассказывая о поездке учеников 7-го Оренбургского мужского приходского училища по железной дороге на станцию Сырт в мае 1908 г., один из сопровождающих, П. Малый, отметил, что «встретивши одного ученика с матерью, учитель на предложение принять участие в поездке получил от матери такой ответ: “Нет, мы не пустим!”» [21, с. 37]. Возможно, опасения родителей не были совсем безосновательными, поскольку в поездке один из учеников II-го отделения «расхворался во время первой прогулки на горы, жалуясь на боль в голове и в животе» [21,

с. 40]. По дороге же «один ученик, окончивший уже курс, так развернулся душою, что в разговоре с товарищами произнес несколько нецензурных слов, не то, чтобы громко, а все-таки так, что стоявший шагах в трех учитель слышал» [21, с. 37]. С провинившимся, конечно, была проведена профилактическая беседа, но полностью пресечь употребление учащимися бранных слов учителя не могли.

Однако, несомненное образовательное воздействие экскурсий на детей подчеркивали практически все представители просвещенной общественности. С одной стороны, как отмечал А. И. Тарнавский, «Оренбургская губерния со своими громадными незаселенными пустырями не представляет таких удобств для осмысленных путешествий, как какая-нибудь из средних, южных или западных губерний, где и пространство невелико и исторических местностей больше, и промышленные центры чаще; тем не менее и в Оренбургской губернии, даже в окрестностях, есть на что посмотреть: железнодорожный мост, монастырь, Берды, своеобразное поселение – Каргала, Гребенская гора, откуда добывают лучший камень, меновой двор, наконец, Илецкая Защита со своими замечательными ломками и копиями; а далее может быть устроена и поездка на Волгу, вверх по уфимской дороге, где полный простор для всевозможных наблюдений над красивой и разнообразной природой, и даже куда-нибудь в степь, к киргизскому кочевью или аулу в зимнюю пору» [22, с. 3].

В 1903 г. «Оренбургский листок» уведомлял оренбуржцев о том, что Оренбургская мужская гимназия организует образовательную «ученическую экскурсию по примеру других учебных заведений». Учащиеся намеревались посетить Киев для «ознакомления с его историческими памятниками и религиозными святынями». Руководителем экскурсии был назначен учитель истории К. А. Белавин [23, с. 3]. В 1910 г. ученики реального училища Оренбурга выехали на экскурсию по маршруту: Оренбург – Златоуст – Екатеринбург – Гороблагодатская – Пермь – Вятка – Котлас (по Северной Двине) – Вологда – Ярославль – Нижний Новгород – Самара – Оренбург. Экскурсия была рассчитана на три недели – с 7 по 27 июня [24, с. 3]. При этом, например, в учебных заведениях Курской губернии «до 1907 г. школьные экскурсии носили локальный характер и за пределы губернии

не распространялись» [7, с. 81]. Таким образом, опыт организации и проведения школьных экскурсий в Оренбурге можно вполне назвать передовым.

В деле максимального распространении экскурсионных практик Министерство народного просвещения активно сотрудничало с Министерством путей сообщения. Последнее в 1899 г. ввело для учащихся специальный летний льготный тариф, «по которому за проезд по железной дороге организованных пассажиров в III классе предусматривалась скидка в 50 %. 9 марта 1902 г. был утвержден специальный тариф № 6900 на проезд учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии, подтверждающий льготы экскурсионных групп на всех отечественных железных дорогах для каждой группы экскурсантов в течение двух месяцев со дня ее выезда. Воспитанникам низших учебных заведений при поездках на расстояние до 50 км вообще предоставлялся бесплатный проезд» [7, с. 82].

Циркуляр Министерства народного просвещения от 10 июня 1904 г. сообщал о желательности «в летние и рождественские вакации» организации дальних поездок по России, «в особенности с целью ознакомления учащихся с историческими местами, памятниками, святынями, музеями, известными фабриками и заводами»¹. Кроме того, предлагалось весной и ранней осенью устраивать прогулки преподавателей с их семьями и учащихся с их родителями по окрестностям. Такие прогулки, по мнению Министерства просвещения, должны были способствовать сплочению учащихся и объединять «заведение как бы в одну хорошую семью»², что должно было позитивно отразиться и на образовательной, и на воспитательной деятельности. Начальникам учебных округов предписывалось в срок не позднее 1 декабря каждого года направлять в министерство «отчеты о предпринятых учащимися, под руководством наставников, экскурсиях с описанием последних, составленным кем-либо из участников»³.

Журналист газеты «Оренбургский листок» в 1900 г. в статье «Ученические экскурсии» радостно сообщал, что Министерство народного просвещения «живо заинтересовалось вопро-

¹ Циркуляр министра народного просвещения о физическом развитии учащихся (10-го июня 1904 года, № 20185) // Журнал министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCLIV. 1904, июль. СПб., 1904. Правительствонные распоряжения. С. 98–99.

² Там же. С. 99.

³ Там же. С. 101.

сом о выработке плана совместных ученических экскурсий». Экскурсии должны были нивелировать «казенность, сухость, теоретичность» системы российского образования. Российские школьники, по мнению журналиста, вынуждены были «воспринимать всю школьную программу воображением и памятью», в то время как школьники других стран получали знания преимущественно за счет «непосредственного ознакомления с изучаемым предметом», за счет чувственного опыта. На экскурсиях «грудь ученика дышит воздухом изучаемой страны; глаз видит то, чего отчетливо и верно никогда не представит воображение ...» [25, с. 2].

Помимо образовательного значения, экскурсии имели и несомненное воспитательное воздействие, поскольку, путешествуя, «школьник знакомится с жизнью лицом к лицу». Во время путешествий ребенок, «этот гражданин и человек в миниатюре» сталкивался со случайностями, превратностями и проблемами «в гомеопатических дозах», а значит, приучив свой организм, в будущем, он с большей стойкостью мог переносить возможные несчастья. Благотворно влияли экскурсии и на физическое развитие ребенка – «свежий воздух, благотворное солнце, не отравленная ядом культуры вода, непринужденные движения – вот что в избытке может дать поездка». Журналист предостерегал организаторов экскурсий от того, чтобы дети ездили в путешествия «барчатами», с толпой сопровождающих их взрослых. Пусть «школьники все сами делают: и сапоги чистят, и с багажом возятся, и билеты берут, – все это имеет воспитательное значение» [25, с. 3], – писал автор.

Попробовав себя в таких «официальных» экскурсиях, дети (особенно мальчики) вполне могли затем организовывать свой досуг самостоятельно. Ученик 2 класса Оренбургского реального училища С. Сабликов на страницах сборника «Труды досуга», издаваемого учащимися Оренбургского реального училища писал о такой загородной прогулке, которую он с товарищами совершил в мае 1914 г. Ребята узнали, что переходят в следующий класс без экзаменов (вероятно из-за больших успехов в обучении), и решили отпраздновать это событие на природе. Запасшись провизией и взяв с собой чайник, мальчики отправились в лес.

Пройти пришлось около трёх километров. «Отдохнув и вволю налюбовавшись видом голубого неба, мы встали со своих

мест, и каждый наперерыв советовал, что сейчас предпринять: начать ли игру в мяч, собирать ли цветы или прежде всего выкупаться.

Наконец все сразу и единодушно пришли к одному решению, сначала надо закусить», – сообщил автор [26; с. 14–15]. После завтрака было решено заварить чай, однако ни дров, ни углей с собой ребята не захватили – «все это нужно было достать в лесу самим». Мальчики собрали хворост, нашли удобное для костра место, но сразу развести костер им не удалось. «Было ли тому причиной наше “умение” разжигать костер, не знаю, но только пришлось истратить пол коробки спичек, прежде чем костер запылал», – констатировал участник похода. После того, как чай наконец был заварен и выпит, ребята «два раза выкупали, играли в мяч, собирали и засушивали цветы, а также ловили рыбу, но ни одной не поймали» [26, с. 15]. Как можно заметить, в этой заметке нет ни слова о каких-либо взрослых, которые сопровождали бы детей в загородной прогулке. Ученики 2 класса (учитывая, что поступали в реальные училища лет в 11–12, это были дети 12–13 лет) самостоятельно организовывали свой загородный отдых, разводили костер и ловили рыбу. То есть какими-то элементарными навыками для всех этих действий дети уже обладали. Научиться им ребята могли как у родителей, так и в ходе организованных детских экскурсий.

Обсуждение и выводы

Организация детских прогулок, поездок, путешествий и экскурсий, в первую очередь, с позиций общественной пользы, должна была способствовать лучшему знакомству ребенка с жизнью, как она есть, вырабатывать навыки осознанного и ответственного поведения, подталкивать ребенка к взрослению (прежде всего, психологическому).*

Список литературы

1. Тарасова Н. В. Образовательный потенциал ученических экскурсий во второй половине XIX – начале XX в // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – № 1 (32). – С. 45–54. DOI: 10.15382/sturIV201432.45-55. EDN: TJSUZX.

* Иллюстрацию к статье см. на с. 229.

2. Сизинцева Л. И. Гуманитарные экскурсии нач. XX века. От памяти к истории, от истории к памяти // *Международный журнал исследований культуры*. – 2015. – № 2 (19). – С. 36–46. EDN: VZZUYT.

3. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. История развития дореволюционного отечественного туристско-экскурсионного дела // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2009. – № 2–2. – С. 83–91. EDN: KUVNTL.

4. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. История туризма в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2011. – № 2. – С. 15–20. EDN: NUCETL.

5. Баталова Л. В. Экскурсионная практика в учебных заведениях дореволюционной Удмуртии (вторая половина XIX начало XX века) // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. – 2012. – № 3. – С. 127–131. EDN: PBVBUR.

6. Мерзлякова Г. В., Баталова Л. В. Организация ученических экскурсий в Крым в конце XIX начале XX века (на примере Вятской губернии) // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2015. – № 1. – С. 20–25. DOI: 10.12737/7904. EDN: TKUHBR.

7. Арцыбашев Д. В., Арцыбашева Т. Н. Становление и развитие экскурсионного метода обучения в отечественных учебных заведениях конца XIX – начала XX в. // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2018. – № 4 (48). – С. 80–86. EDN: YPWELB.

8. Савинкова Р. А. Развитие экскурсионного дела в Самаре в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2009. – № 69. – С. 90–94. EDN: OOOYUJ.

9. Ильин А. Л. Организация и проведение экскурсий в учебных заведениях дореволюционного Пинска // *Туризм и гостеприимство*. – 2014. – № 1. – С. 47–52.

10. Киселева А. С. Экскурсионное дело в Нижнем Новгороде в начале XX века (по материалам профильной периодики 1900–1917 гг.) // *Вестник Нижегородского государственного университета*. – 2011. – № 6–1. – С. 255–261.

11. Хроника. Военная прогулка гимназистов // *Оренбургский листок*. – 1892. – № 19. – С. 3.

12. Хроника. Прогулка гимназистов // *Оренбургский листок*. – 1891. – № 21. – С. 3.

13. Из Отчета о состоянии оренбургской мужской гимназии за 1890/91 учебный год, читанного на акте 26 ноября 1891 г. // *Оренбургский листок*. – 1891. – № 50. – С. 4.

14. О. Г. Прогулка учеников // *Оренбургский листок*. – 1898. – № 26. – С. 3.

15. Хроника. Прогулки учащихся детей // *Оренбургский листок*. – 1898. – № 29. – С. 3.

16. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Дачный отдых в Оренбургской губернии пореформенного периода // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. – 2020. – № 2 (34). – С. 84–97. EDN: RYVHUU. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.34.8.

17. Хроника // *Оренбургский листок*. – 1895. – № 19. – С. 3.

18. Школьные экскурсии // Приложение к № 63 «Оренбургской газеты». – 1913. – С. 2.

19. Краткие сведения об естественно-исторических экскурсиях (извлечение из отчета преподавателя М. А. Галамиева) // *Ежегодник оренбургского реального училища. Первая половина 1906–1907 учебного года. № 1. Приложения*. – С. 4–6.

20. Учитель Сапегин. Прогулка учащихся 8-го Оренбургского мужского приходского училища // Оренбургские педагогические записки. Учебный 1908–1909 год. Второй год издания. Вып. II, октябрь–ноябрь. – С. 40–43.

21. Малый П. Поездка учеников Оренбургского VII-го мужского приходского училища по железной дороге на станцию Сырт // Оренбургские педагогические записки. Учебный 1908–1909 год. Второй год издания. Вып. II, октябрь–ноябрь. – С. 36–40.

22. Тарнавский А. Из-за оренбургских детей (письмо к редактору). Письмо третье // Оренбургский листок. – 1892. – № 42. – С. 1–3.

23. Хроника // Оренбургский листок. – 1903. – № 24. – С. 3.

24. Местная хроника. Экскурсия // Оренбургская газета. – 1910. – № 104. – С. 2.

25. Ученические экскурсии // Оренбургский листок. – 1900. – № 19. – С. 2.

26. Сабликов С. Праздничная прогулка // Труды досуга. Периодический сборник, издаваемый учениками VI класса Оренбургского реального училища. – 1914. – № 2, январь. – С. 14–15.

Educational Walks and Excursions as an Element of Children's Everyday Life in Orenburg at the Turn of the 19th – 20th Centuries

Elena V. Burlutskaya

Based on a wide range of published sources, the article examines the practices of organizing student walks and excursions in educational institutions of Orenburg at the turn of the 19th – 20th centuries and the role of these types of extracurricular activities in children's urban daily life. The author draws attention to the routes offered to children, programs of excursions, and opinions of children and parents about this pastime. The differences between trips for boys and for girls are analyzed. The author concludes that such events were very important for the educational impact on the child's personality, for preparing the child for future adult life. It is emphasized that such trips were especially important for urban children, since for them it was an opportunity to learn about objects of nature and new activities.

Key words: children's daily life, post-reform period, Orenburg, educational walks, excursions.

For citation: Burlutskaya, E. V. (2024) Uchebnye progulki i ekskursii kak element detskoj povsednevnosti v Orenburge na rubezhe XIX–XX vv. [Educational Walks and Excursions as an Element of Children's Everyday Life in Orenburg at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 10–25. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_10. EDN: DGBMBM

References

1. Tarasova, N. V. (2014) *Obrazovatel'nyj potencial uchenicheskikh ekskursij vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Educational potential of student excursions in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology]. No. 1 (32). Pp. 45–54. (In Russ.). DOI: 10.15382/sturIV201432.45-55. EDN: TJSUZX.

2. Sizinceva, L. I. (2015) *Gumanitarnye ekskursii nach. XX veka. Ot pamyati k istorii, ot istorii k pamyati* [Humanitarian excursions of the beginning of the 20th century. From memory to history, from history to memory]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies]. No. 2 (19). Pp. 36–46. (In Russ.). EDN: VZZUYT.

3. Batalova, L. V., Merzlyakova, G. V. (2009) *Istoriya razvitiya dorevolucionnogo otechestvennogo turistsko-ekskursionnogo dela* [The history of the development of the pre-revolutionary domestic tourist and excursion business]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities]. No. 2–2. Pp. 83–91. (In Russ.). EDN: KUVNTL.

4. Batalova, L. V., Merzlyakova, G. V. (2011) *Istoriya turizma v Udmurtii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The history of tourism in Udmurtia (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. No. 2. Pp. 15–20. (In Russ.). EDN: NUCETL.

5. Batalova, L. V. (2012) *Ekskursionnaya praktika v uchebnykh zavedeniyah dorevolucionnoj Udmurtii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Excursion practice in educational institutions of pre-revolutionary Udmurtia (the second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of the Udmurt University. The series "History and Philology"]. No. 3. Pp. 127–131. (In Russ.). EDN: PBVBYR.

6. Merzlyakova, G. V., Batalova, L. V. (2015) *Organizaciya uchenicheskikh ekskursij v Krym v konce XIX nachale XX veka (na primere Vyatskoj gubernii)* [Organization of student excursions to the Crimea in the late 19th – early 20th century (on the example of Vyatka province)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism]. No. 1. Pp. 20–25. (In Russ.). EDN: TKUHDR.

7. Arcybashev, D. V., Arcybasheva, T. N. (2018) *Stanovlenie i razvitie ekskursionnogo metoda obucheniya v otechestvennykh uchebnykh zavedeniyah konca XIX – nachala XX v.* [Formation and development of the excursion method of teaching in domestic educational institutions of the late 19th – early 20th century]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]. No. 4 (48). Pp. 80–86. (In Russ.). EDN: YPWELB.

8. Savinkova, R. A. (2009) *Razvitie ekskursionnogo dela v Samare v konce XIX – nachale XX vv.* [The development of sightseeing in Samara in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University]. No. 69. Pp. 90–94. (In Russ.). EDN: OOOYTJ

9. Il'in, A. L. (2014) *Organizaciya i provedenie ekskursij v uchebnykh zavedeniyah dorevolucionnogo Pinska* [Organizing and conducting excursions in educational institutions of pre-revolutionary Pinsk]. *Turizm i gostepriimstvo* [Tourism and hospitality]. No. 1. Pp. 47–52. (In Russ.)

10. Kiseleva, A. S. (2011) *Ekskursionnoe delo v Nizhnem Novgorode v nachale XX veka (po materialam profil'noj periodiki 1900–1917 gg.)* [Excursion business in Nizhny Novgorod at the beginning of the 20th century (based on the materials of the profile periodicals of 1900–1917)]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University]. No. 6–1. Pp. 255–261. (In Russ.)

11. *Hronika. Voennaya progulka gimnazistov* (1892) [Chronicle. Military walk of high school students]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 19. P. 3. (In Russ.)

12. *Hronika. Progulka gimnazistov* (1891) [Chronicle. Walk of high school students]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 21. P. 3. (In Russ.)

13. *Iz Otcheta o sostoyanii orenburgskoj muzhskoj gimnazii za 1890/91 uchebnyj god, chitanogo na akte 26 noyabrya 1891 g.* (1891) [From the Report on the state of the Orenburg men's gymnasium for the 1890/91 academic year, read on the act of November 26, 1891]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 50. P. 4. (In Russ.)

14. O. G. *Progulka uchenikov* (1898) [Pupils' Walk]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 26. P. 3. (In Russ.)

15. *Hronika. Progulki uchashchihsya detej* (1898) [Chronicle. Walks of kids]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 29. P. 3. (In Russ.)

16. Burluckaya (Bannikova), E. V. (2020) *Dachnyj otdyh v Orenburgskoj gubernii poreformenogo perioda* [Summer vacation in the Orenburg province of the post-reform period]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal*

[Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal]. No. 2 (34). Pp. 84–97. (In Russ.). EDN: RYBHUU. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.34.8.

17. *Hronika* (1895) [Chronicle]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 19. P. 3 (In Russ.)

18. *SHkol'nye ekskursii* (1913) [School trips]. *Prilozhenie k № 63 «Orenburgskoj gazety»* [Appendix to No. 63 of the Orenburg Newspaper]. P. 2. (In Russ.)

19. Kratkie svedeniya ob estestvenno-istoricheskikh ekskursiyah (izvlechenie iz otcheta prepodavatelya M. A. Galamieva) (1906–1907) [Brief information about natural history excursions (extract from the report of the teacher M. A. Galamiev)]. *Ezhegodnik orenburgskogo real'nogo uchilishcha. Pervaya polovina 1906–1907 uchebnogo goda* [Yearbook of the Orenburg Real School. The first half of the 1906–1907 academic year. No. 1. Applications]. Pp. 4–6. (In Russ.)

20. Uchitel' Sapegin (1908–1909). Progulka uchashchihsya 8-go Orenburgskogo muzhskogo prihodskogo uchilishcha [Walk of students of the 8th Orenburg Men's Parish School]. *Orenburgskie pedagogicheskie zapiski. Uchebnyy 1908–1909 god. Vtoroj god izdaniya*. [Orenburg pedagogical notes. Academic year 1908–1909. The second year of publication] Vol. II, October–November. Pp. 40–43. (In Russ.)

21. Malyj, P. (1908–1909) Poezdka uchenikov Orenburgskogo VII-go muzhskogo prihodskogo uchilishcha po zheleznoj doroze na stanciyu Syrt [Trip of students of the Orenburg 7th men's parish school by rail to the Syrt station]. *Orenburgskie pedagogicheskie zapiski. Uchebnyy 1908–1909 god. Vtoroj god izdaniya* [Orenburg pedagogical notes. Academic year 1908–1909. The second year of publication]. Vol. II, October–November. Pp. 36–40. (In Russ.)

22. Tarnavskij, A. (1892) *Iz-za orenburgskih detej (pis'mo k redaktoru)*. *Pis'mo tret'e* [About the Orenburg children (letter to the editor). The third letter]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 42. Pp. 1–3. (In Russ.)

23. *Hronika* (1903) [Chronicle]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 24. P. 3. (In Russ.)

24. *Mestnaya hronika. Ekskursiya* (1910) [Local chronicle. Excursion]. *Orenburgskaya gazeta* [Orenburg newspaper]. No. 104. P. 2. (In Russ.)

25. *Uchenicheskie ekskursii* (1900) [Student excursions]. *Orenburgskij listok* [Orenburg Leaflet]. No. 19. P. 2. (In Russ.)

26. Sablikov, S. (1914) Prazdnichnaya progulka [Holiday walk]. *Trudy dosuga. Periodicheskij sbornik, izdavaemyy uchenikami VI klassa Orenburgskogo real'nogo uchilishcha* [Works of leisure. A periodical collection published by students of the VI class of the Orenburg Real School]. No. 2, January. Orenburg, 1914. Pp. 14–15. (In Russ.)

Об авторе

Бурлуцкая Елена Вадимовна, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация; e-mail: ida777@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0001-2207

About the author

Burlutskaya Elena V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation; e-mail: ida777@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0001-2207

Статья поступила в редакцию 12.10.2023

Одобрена после рецензирования 08.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023